

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 February 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать седьмая сессия
1–12 мая 2017 года

Резюме представлений заинтересованных сторон¹
по Индонезии***Доклад Управления Верховного комиссара Организации**
Объединенных Наций по правам человека**I. Общая информация**

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, направленных 51 заинтересованной стороной² в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документа. В отдельном разделе представлены материалы, подготовленные национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, представленная национальным
правозащитным учреждением, аккредитованным
в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Национальная комиссия по правам человека Индонезии («Комнас-ХАМ») рекомендовала Индонезии ратифицировать ФП-КПП, Римский статут Международного уголовного суда, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и ФП-КПИ³.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.17-01914 (R) 270217 270217

* 1 7 0 1 9 1 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

3. Комнас–ХАМ отметила, что реализация Национального плана действий в области прав человека протекает медленными темпами в связи с отсутствием механизмов регулирования и поддержки⁴.
4. Комнас–ХАМ заявила о том, что проект закона о борьбе с терроризмом не соответствует стандартам в области прав человека в связи с включением в него таких аспектов, как использование смертной казни в качестве одного из вариантов наказания, обращение к чрезмерно длительным периодам содержания под стражей и внесудебным задержаниям лиц, подозреваемых в терроризме, на срок до шести месяцев и признание той роли, которую военные власти могут играть в борьбе с терроризмом⁵. Она также отметила, что судебное рассмотрение дел, по которым может выноситься смертный приговор, не предусматривает надлежащую судебную и правовую защиту, поскольку права заключенных, ожидающих его приведения в исполнение, включая права на получение юридической помощи и на услуги по обеспечению устного перевода и права в связи с утверждениями о применении пыток, не соблюдаются⁶.
5. Комнас–ХАМ отметила, что в ходе полицейского расследования нередко применяются различные формы пыток и жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения⁷.
6. Комнас–ХАМ подчеркнула, что в течение 2012–2016 годов правозащитники по всей стране подвергались нападениям в самой различной форме, включая убийства. Она также отметила рост масштабов публичных кампаний, направленных против общины ЛГБТ и подпитываемых критическими замечаниями общественности на тему ЛГБТ, включая высказывания представителей министерств и членов парламента. Кроме того, она подчеркнула, что различные религиозные группы продолжают противоборствовать друг с другом, предпринимая такие насильственные действия, как поджоги и препятствование в отправлении религиозных обрядов религиозных меньшинств. Полиция не решается принимать надлежащие меры по предотвращению насилия между религиозными общинами⁸.
7. Комнас–ХАМ заявила о том, что в ходе осуществления проектов развития инфраструктуры производились принудительные выселения, которые на практике нередко влекли за собой использование насилия и чрезмерное применение силы силами безопасности, приводящее к потере крова, произвольным арестам, утрате жилища и несоблюдению права на участие в процессе городского планирования⁹.
8. Комнас–ХАМ рекомендовала провести всеобъемлющее и комплексное медицинское исследование, включая изучение нормативных актов, касающихся воздействия лесных и торфяных пожаров на, в частности, уязвимые группы населения, которое позволит получить данные, необходимые для обеспечения их полноценного участия в Национальной программе медицинского страхования и разработки всестороннего рабочего плана¹⁰.
9. Комнас–ХАМ отметила, что инвалиды, особенно лица с психическими расстройствами и лица, проживающие в отдаленных сельских районах, имеют весьма ограниченный доступ к участию в местных выборах. Лица, страдающие психическими расстройствами, по-прежнему сталкиваются с трудностями в доступе к лекарствам и услугам здравоохранения ввиду их стигматизации и пренебрежения их нуждами¹¹.
10. Комнас–ХАМ заявила о том, что лишь очень немногие коренные общины были признаны местными органами власти, что права на общинные земли не были восстановлены после завершения периода колониального господства и

что обширные территории, принадлежащие коренным народам, были объявлены государственными землями. Кроме того, она отметила, что руководители общин коренного населения и активисты правозащитного движения подвергаются криминализации при попытке защитить права собственности на территории коренных народов¹².

11. Комнас–ХАМ заявила, что существующая политика не охватывает основные проблемы в Папуа и Западном Папуа. Наличие различных форм несправедливости в области гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных дисбалансов требует немедленного восстановления прав населения Папуа¹³.

12. Отметив, что многие предприятия продолжают нарушать права человека, Комнас–ХАМ рекомендовала правительству обеспечить реабилитацию жертв нарушений прав человека, возникающих в ходе осуществления хозяйственной деятельности, и привлечь корпорации к ответственности путем разработки нормативно-правовых актов на основе существующих национальных документов в области прав человека¹⁴.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств¹⁵ и сотрудничество с международными механизмами и органами по правам человека¹⁶

13. Организация «Международная амнистия» (МА) отметила, что Индонезия поддерживает рекомендации относительно направления постоянного приглашения всем специальным процедурам ООН Совета по правам человека, и в частности выразила согласие пригласить Специальных докладчиков по вопросу о достаточном жилище, о праве на здоровье, о свободе выражения мнений, о праве на питание и о правах коренных народов, а также Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям и Независимого эксперта по вопросам меньшинств и оказывать им содействие в ходе их посещений. После завершения последнего УПО Индонезию посетили Специальные докладчики по вопросу о достаточном жилище¹⁷.

B. Национальные правозащитные рамки¹⁸

14. МА отметила, что в провинции Ачех Исламский уголовный кодекс Ачеха, который вступил в силу 23 октября 2015 года, предусматривает уголовную ответственность за сексуальные отношения по взаимному согласию и однополые отношения и расширяет масштабы применения порки в качестве одной из форм наказания¹⁹.

15. Национальная комиссия по вопросам насилия в отношении женщин Индонезии (Комнас Перемпуан) отметила политическую приверженность делу поддержки Комнас Перемпуан в качестве национального правозащитного учреждения. Однако эти намерения пока еще не воплощены в конкретные практические действия путем выделения ресурсов, финансирования и придания ей статуса независимого рабочего органа²⁰.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

*Равенство и недопущение дискриминации*²¹

16. Организация «Солидаритас Перемпуан» отметила, что практические предписания шариата (*Канун Хинайах*), действующие в провинции Ачех, дискриминируют женщин и ущемляют права человека²².

17. Авторы совместного представления 14 (СП14) заявили о том, что уровень государственной защиты сообщества ЛГБТИ является слишком низким и что власти активно не препятствуют нетерпимости и дискриминации в их отношении²³.

*Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека*²⁴

18. В совместном представлении 17 (СП17) отмечается, что на землю и ресурсы в Западном Папуа оказывается негативное воздействие в результате осуществления деструктивных и крупномасштабных проектов развития, особенно проектов разработки шахт, добычи нефти и газа, лесозаготовок и эксплуатации плантаций пальмового масла, которые реализуются многонациональными и индонезийскими компаниями по заготовке древесины и освоению месторождений полезных ископаемых и газа²⁵.

19. Авторы совместного представления 32 отметили, что с февраля–апреля 2014 года в провинции Риау было сожжено 2 398 га биосферных заповедников и 21 914 га других земель. Вследствие этого 58 000 человек начали страдать респираторными заболеваниями, затрагивающими их право на здоровье, и школы были закрыты, в результате чего было ущемлено право детей на образование²⁶.

20. Авторы СП18 отметили, что крупные инвестиционные проекты в Западном Папуа вызвали многочисленные неблагоприятные последствия для окружающей среды²⁷. Совет «Санири алифуру» указал, что добыча полезных ископаемых вызвала загрязнение воды ртутью и другими химическими веществами, а также эрозию почвы, что делает некоторые районы непригодными для их дальнейшего использования коренными народами²⁸.

21. Авторы совместного представления 25 рекомендовали правительству обратить серьезное внимание на нормативные положения о деятельности коммерческих предприятий в контексте прав человека в целях недопущения нарушений прав человека, которые могут совершать негосударственные субъекты, и криминализации правозащитников²⁹. Авторы совместного представления 26 рекомендовали правительству принять все необходимые и срочные меры по проведению расследований и привлечению к ответственности любых корпораций, которые нарушают законы и права коренных жителей Папуа³⁰.

Права человека и борьба с терроризмом

22. В совместном представлении 4 (СП4) отмечается, что правительство приняло ряд репрессивных правовых документов, таких как Закон № 15/2003 о борьбе с терроризмом. Пересмотренный закон о борьбе с терроризмом содержит положения о человеконенавистнической риторике, которые часто исполь-

зуются для привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и их выражения³¹.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*³²

23. Авторы совместного представления 23 отметили, что проект уголовного кодекса (ПУК) содержит 26 статей, которые предусматривают смертную казнь и охватывают по меньшей мере 15 преступлений, включая измену, преступления, связанные с наркотиками, терроризм и коррупцию³³. Авторы совместного представления 30 настоятельно призвали правительство обеспечить, чтобы положения проекта уголовного кодекса и других нормативных актов не содержали элементов, которые потенциально могут нарушать права человека или допускают произвольные действия со стороны правоохранительных органов в отношении граждан³⁴.

24. МА отметила, что Индонезия возобновила казни в марте 2013 года после четырехлетнего перерыва. За прошедшее с тех пор время в Индонезии было казнено 22 человека. Почти все казни были связаны с преступлениями, касающимися незаконного оборота наркотиков. МА подчеркнула систематические недостатки в отправлении правосудия в Индонезии, приводящие к нарушениям норм справедливого судебного разбирательства и других международных стандартов, которые должны строго соблюдаться, в частности, во всех делах, связанных со смертной казнью³⁵.

25. В совместном представлении 9 (СП9) указывалось, что по состоянию на 16 сентября 2016 года по крайней мере 178 человек содержались в камере смертников: 105 человек за преступления, связанные с наркотиками; 71 – за убийство и 2 – за преступления, связанные с террористической деятельностью³⁶. Авторы СП9 также отметили, что заключенным в камерах смертников, которые были признаны виновными и приговорены к смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, было отказано в доступе к реальной процедуре помилования, поскольку Индонезия никогда не рассматривает прошения об амнистии в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, связанных с наркотиками³⁷.

26. МА отметила, что Индонезия еще реализовала поддержанные ею рекомендации по пересмотру Уголовного кодекса с целью криминализации пыток и что пытки до сих пор не определены в качестве уголовного преступления в Уголовном кодексе или других национальных правовых актах³⁸. Авторы совместного представления 3 (СП3) подчеркнули, что пытки по-прежнему широко используются для получения признательных показаний и информации от задержанных в ходе уголовного расследования³⁹. Азиатский центр правовой защиты отметил, что в последние четыре года большинство актов пыток, совершенных сотрудниками полиции, были связаны с получением признаний от подозреваемых, содержащихся под стражей⁴⁰. Авторы СП3 также подчеркнули, что большинство политических заключенных в Папуа подвергались пыткам во время их ареста, задержания и допросов⁴¹.

27. Авторы совместного представления 1 (СП1) выразили глубокую озабоченность по поводу нападений на журналистов и их запугивания, а также в связи с жестокими убийствами и преследованиями правозащитников⁴². В совместном представлении 5 подчеркнуто, что защитники прав человека женщин подвергаются особому риску запугивания и физического насилия⁴³.

28. Авторы СП9 заявили о том, что заключенные подвергались физическому насилию со стороны сотрудников полиции после их ареста и во время допросов и что заключенных часто пытали, для того чтобы получить признание⁴⁴.

29. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) подчеркнула, что правительство поддерживало беспрецедентные нападения на представителей сексуальных и гендерных меньшинств в начале 2016 года. Заявления государственных должностных лиц, направленные против сообщества ЛГБТ, создали обстановку, благоприятную для принятия социальных санкций, которые повлекли за собой притеснения и насилие в отношении индонезийских ЛГБТ и даже угрозы смерти, высказывавшиеся воинствующими исламистами⁴⁵.

30. В совместном представлении 6 (СП6) отмечалось, что в период 2012–2016 годов на почве ненависти, как утверждает, были убиты по меньшей мере пять транссексуалок в Северном Сулавеси и что произвольные аресты и незаконные обыски в отношении представителей ЛГБТ широко практикуются сотрудниками правоохранительных органов и служащими сил по поддержанию общественного порядка⁴⁶.

31. Всемирная организация христианской солидарности (ВОХС) обратила внимание на принятое в апреле 2016 года решение о наказании пожилой христианки, которая была подвергнута порке за продажу алкогольных напитков⁴⁷. Дети в возрасте до 18 лет могут быть также подвергнуты наказанию в виде ударов тростью⁴⁸. Авторы СП10 отметили, что в конце 2015 года в провинции Ачех было принято законодательство об уголовной ответственности за однополые отношения, оформленное в виде подзаконного акта, основанного на практических предписаниях шариата (*Канун Хинайах*), который содержит положения о таких уголовных преступлениях, как *ливат* (анальный секс между мужчинами по взаимному согласию) или *мусахаках* (трибадизм между двумя женщинами по взаимному согласию), за совершение которых будет предусматриваться наказание в виде 100 ударов плетью (максимальное количество ударов) или штрафа в размере 1 000 граммов золота, или 100-месячного тюремного заключения⁴⁹.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство закона*⁵⁰

32. Авторы СП9 отметили, что в отношении заключенных нарушается презумпция невиновности, поскольку доказательства, на которых основываются обвинительные приговоры, являются необъективными и/или поскольку оправдательные доказательства не принимаются во внимание⁵¹. Авторы СП9 также обратили внимание на многочисленные случаи, когда заключенные лишались доступа к компетентным адвокатам⁵².

33. Организация «Юристы в борьбе за права юристов» (ЮБЮ) отметила, что сотрудники правоохранительных или следственных органов регулярно и непропорционально вмешиваются в деятельность индонезийских адвокатов или предпринимают попытки оказать на них давление⁵³.

34. ЮБЮ подчеркнула, что адвокаты подвергаются угрозам, запугиванию и физическим нападениям со стороны, в частности, сотрудников правоохранительных или следственных органов⁵⁴. ЮБЮ далее заявила о том, что индонезийские власти иногда не проводят оперативные, тщательные, беспристрастные и транспарентные расследования в связи с такими угрозами и нападениями, с тем чтобы установить виновных и привлечь их к ответственности⁵⁵. Организация «Свободу – сейчас» рекомендовала Индонезии тщательно расследовать все случаи произвольного задержания, пыток и других нарушений прав человека, направленных против правозащитников и лидеров оппозиционного движе-

ния, и предоставлять компенсацию в связи с такими нарушениями⁵⁶. ХРУ рекомендовала правительству публично подтвердить свое намерение добиваться привлечения лиц, виновных в совершенных в прошлом грубых нарушениях прав человека, к ответственности и обнародовать информацию о конкретных сроках осуществления этого процесса⁵⁷.

35. Авторы совместного представления 22 заявили о том, что безнаказанность по-прежнему широко распространена и что лица, виновные в нарушениях прав человека, не привлекаются к судебной ответственности⁵⁸. МА выразила обеспокоенность по поводу отсутствия независимого, эффективного и беспристрастного механизма надзора, который мог бы расследовать нарушения прав человека, совершаемые сотрудниками сил безопасности, и представлять свои выводы в прокуратуру⁵⁹. Авторы совместного представления 2 (СП2) обратили внимание на отказ Генеральной прокуратуры дополнительно расследовать случаи, переданные ей комиссией «Комнас–ХАМ» после направления официальных запросов, касающихся нарушений прав человека, которые имели место в провинции Ачех⁶⁰.

36. Фонд МНТ 1965 (МНТ 1965) отметил, что ни один из организаторов, исполнителей или сторонников преступлений, совершенные после 1 октября 1965 года, не был привлечен к ответственности, а жертвы этих преступлений сталкиваются с продолжающимися притеснениями и лишениями⁶¹. Авторы СП2 также подчеркнули, что в связи с отсутствием политики в отношении проверки сотрудников служб безопасности на предмет их причастности к серьезным преступлениям, включая лиц, преследуемых в судах по правам человека, эти сотрудники продолжают работать, продвигаться по служебной лестнице и занимать выборные должности⁶².

37. МА подчеркнула, что президент Джоко Видодо объявил о создании внесудебного механизма – комитета по примирению. Правозащитные группы выразили обеспокоенность в связи с тем, что «комитет по примирению» нанесет ущерб международно-правовым обязательствам Индонезии осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека⁶³. Авторы СП2 выразили обеспокоенность по поводу того, что г-н Виранто, который в прошлом был обвинен в совершении ряда ужасных преступлений, был назначен министром по вопросам политики, права и безопасности и объявил о том, что правительство создаст внесудебный механизм для решения всех проблем, связанных с имевшими место в прошлом нарушениями прав человека⁶⁴.

38. МА отметила, что в июле 2016 года парламент провинции Ачех назначил семь членов комиссии по установлению истины и примирению провинции Ачех, и выразила озабоченность по поводу того, что до настоящего времени центральное правительство так и не заявило о своей поддержке этой Комиссии⁶⁵.

*Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни*⁶⁶

39. ХРУ подчеркнула, что дискриминация в отношении религиозных меньшинств глубоко укоренилась в бюрократической системе государственного управления и подпитывается дискриминационными законами и нормативными актами, включая закон о богохульстве, в котором признаются только шесть религий, а также декреты о культовых сооружениях, которые дают местным жителям, составляющим большинство населения, значительные рычаги для оказания влияния на общины религиозных меньшинств⁶⁷.

40. Авторы СП14 заявили о том, что по-прежнему сохраняется ряд нормативных положений и политических инструментов, которые ограничивают и ущемляют право на свободу религии или убеждений⁶⁸. ВОХС выразила обеспокоенность по поводу продолжающихся нарушений свободы религии или убеждений, т.е. нарушений, вытекающих из принятого в 2006 году совместного постановления министра по делам религии и министра внутренних дел № 8 и № 9/2006 о строительстве культовых сооружений, принятого в 2008 году совместного указа министра по делам религии, Генерального прокурора и министра внутренних дел об ограничении деятельности общины Ахмадия и Закона о богохульстве 1965 года, который изложен в статьях 156 и 156 а) Уголовного кодекса и указе Президента № 1/PNPS/1965⁶⁹.

41. Международный альянс «В защиту свободы» (МАЗС) указал, что пересмотренный совместный указ министров о строительстве культовых сооружений предусматривает необходимость взаимодействия с конкретными религиозными группами с целью получения не менее 90 подписей представителей этих групп и 60 подписей представителей других религиозных групп, которые заявляют о своей поддержке. Далее требуется получить поддержку Форума межконфессионального согласия⁷⁰.

42. МАЗС подчеркнул, что Индонезия должна обеспечить, чтобы христиане и другие религиозные меньшинства могли свободно осуществлять свое право на свободу мысли, совести и религии в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Индонезия должна также защищать христиан и другие религиозные меньшинства от дискриминации и преследований⁷¹.

43. МА выразила обеспокоенность по поводу положений Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за богохульство и религиозную диффамацию. МА подчеркнула, что совместный министерский указ № 93/2016 запрещающий религиозное течение «Миллах Абрахам», к которому присоединились бывшие члены движения «Гафатар», может маргинализировать эту группу и еще более ухудшить нынешнюю атмосферу нетерпимости и страха, в которой происходят преследования, запугивание и нападения на членов движения «Гафатар»⁷². Авторы совместного представления 15 (СП15) рекомендовали Индонезии исключить положения о богохульстве, содержащиеся в Законе PNPS/1/1965 и трех совместных министерских указах, и прекратить привлекать к уголовной ответственности лидеров и/или приверженцев движения «Гафатар»⁷³.

44. Авторы СП14 заявили о том, что с 2001 года ахмадиты часто становятся жертвами актов нетерпимости, дискриминации и насилия. Некоторые из их мечетей были закрыты или опечатаны и снесены⁷⁴.

45. В совместном представлении 24 (СП24) указывается, что в последние пять лет была отмечена эскалация антишиитских кампаний по всей стране. Авторы СП24 рекомендовали правительству защищать шиитское сообщество, способствовать нахождению окончательного решения этой проблемы, обеспечить надежную безопасность этого сообщества и их экономическое благосостояние⁷⁵.

46. В совместном представлении 7 отмечается, что сообщество Фалунь Дафа подвергается дискриминации и различным притеснениям, включая отказ правительства зарегистрировать индонезийскую ассоциацию Фалунь Дафа⁷⁶.

47. Правозащитная организация «Джубили» рекомендовала Индонезии рассмотреть факторы, которые играют свою негативную роль в создании атмосферы

ры безнаказанности, включая неспособность расследовать и преследовать в судебном порядке преступления против религиозных меньшинств, и изучить случаи судебной коррупции, в которых ложные обвинения и суровые приговоры еще более ухудшают положение жертв насильственных преступлений⁷⁷.

48. В СП1 подчеркивается, что Закон № 8 (2008 год) об электронной информации и операциях был использован для ограничения свободы выражения мнений, криминализации онлайн-свобод и установления тех, кто опирается на социальные сети, для того чтобы выразить озабоченность по поводу действий индонезийских властей⁷⁸. Авторы совместного представления 20 рекомендовали правительству отменить все положения, содержащиеся в Законе об электронной информации и операциях и предлагаемом проекте уголовного кодекса и предусматривающие назначение уголовного наказания за совершение актов диффамации⁷⁹.

49. Авторы СП1 отметили около 72 случаев нарушений прав на свободу собраний и выражения мнений, которые были совершены в период с 2015 года по август 2016 года и главными виновниками которых, как представляется, являлись сотрудники правоохранительных органов⁸⁰.

*Запрещение всех форм рабства*⁸¹

50. Индонезийская комиссия по защите детей (ИКЗД) отметила, что многие дети становятся жертвами торговли людьми, проституции и порнографии и что государство по-прежнему уделяет мало внимания вопросу о реабилитации пострадавших детей и выплате им компенсации⁸².

Право на неприкосновенность частной и семейной жизни

51. Авторы совместного представления 13 (СП13) обратили внимание на проект закона о персональных данных, который был распространен в 2015 году и консультации по которому были завершены 31 июля 2015 года. С тех пор не было предпринято никаких действий со стороны правительства⁸³.

52. Авторы СП13 отметили, что от общественных деятелей и журналистов регулярно поступают сообщения о тайной слежке за ними и их перепиской⁸⁴.

53. Авторы СП13 выразили обеспокоенность в связи с тем, что регистрация СИМ-карт подрывает способность пользователей общаться анонимно и ставит в несоразмерно неблагоприятное положение наиболее маргинализированные группы населения⁸⁵.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*⁸⁶

54. Авторы СП18 подчеркнули тот факт, что ограниченный доступ к обучению и, как следствие, низкий уровень образования в Западном Папуа являются причинами сохранения безработицы в этих районах, где добывающие предприятия являются основными работодателями⁸⁷.

*Право на достаточный жизненный уровень*⁸⁸

55. В совместном представлении 31 (СП31) отмечается, что принудительное выселение происходит в контексте нескольких проектов развития, таких как строительство водохранилищ, нормализация водохозяйственного режима, обустройство городских парков и прокладка дорог для полицейских объектов⁸⁹.

56. В совместном представлении 33 подчеркивается, что силовые структуры и компании по-прежнему преимущественно обращаются к насилию, когда речь идет о борьбе с протестами или принудительных выселениях. Акты насилия в основном совершаются силами государственной безопасности (сотрудниками полиции и военнослужащими), однако к нему прибегают также и компании⁹⁰.

57. В СП18 отмечается, что в Западном Папуа расчистка земли имела своим следствием разрушение основных источников питания местных сообществ, таких как запасы саговых пальм⁹¹, и подчеркивается, что преобразование лесных участков в плантации по производству пальмового масла или лесосеки привело к многочисленным выселениям, обнищанию населения и недоеданию⁹².

*Право на здоровье*⁹³

58. В совместном представлении 18 (СП18) подчеркивается, что система медицинского обслуживания не получила достаточного развития, особенно в сельских и прибрежных районах, на островах и в высокогорных районах Западного Папуа. Кроме того, встречаются такие проблемы, как нехватка медицинского персонала, неэффективное управление, неспособность подготовить удовлетворительную отчетность и культура недоверия между коренным населением Западного Папуа и правительством⁹⁴.

59. В СП9 отмечается, что лица, принимающие инъекционные наркотики, сталкиваются с серьезными препятствиями в получении доступа к необходимому лечению заболеваний, передаваемых через кровь, включая неудовлетворительные информационно-профилактические мероприятия и высокую стоимость лечения и анализов⁹⁵. Авторы СП9 рекомендовали Индонезии положить конец такой практике принудительного лечения от наркомании и изменить обязательные требования по представлению отчетности, включая осуществление политики, гарантирующей получение информированного согласия лица, обращающегося за наркологической помощью и стремящегося увеличить количество вариантов лечения, основанных на научных данных⁹⁶.

60. В совместном представлении 19 (СП19) указывается, что замужние женщины в юридическом плане не могут получить доступ к контрацепции без согласия мужа. Доступ незамужних женщин к средствам контрацепции по-прежнему является незаконным, и положения Уголовного кодекса ограничивают доступ к абортам и предусматривают уголовную ответственность женщин, которые стремятся сделать аборт, лиц, которые помогают женщинам, стремящимся получить информацию или услуги, касающиеся аборт, и тех, кто предоставляет информацию и дает советы по аборт, а также медицинских работников, которые предоставляют услуги по проведению аборт⁹⁷.

61. В совместном представлении 10 (СП10) подчеркивается, что отсутствие системы качественного и всестороннего полового просвещения и доступа к службам сексуального и репродуктивного здоровья ограничивает возможности молодых людей в плане принятия решений о своей сексуальной жизни, что негативно сказывается на их здоровье и приводит к расширению масштабов распространенности ВИЧ/СПИДа, ранней беременности, небезопасных аборт, детских браков и сексуального насилия и эксплуатации⁹⁸. Авторы СП18 отметили, что Индонезия является одной из шести стран, которые не смогли обеспечить доступ к антиретровирусной терапии (АРВ) для населения, затронутого ВИЧ/СПИДом⁹⁹.

*Право на образование*¹⁰⁰

62. Авторы СП18 выразили обеспокоенность в связи с отсутствием конкретной учебной программы, адаптированной к культуре, существующей в Западном Папуа, неадекватностью научных знаний, недостаточным пониманием культуры Папуа среди преподавателей и неравномерным распределением учителей между городами, прибрежными районами, внутренними территориями и изолированными районами¹⁰¹.

4. Права конкретных лиц или групп*Женщины*¹⁰²

63. Комнас Перемпуан обратила внимание на такие аспекты, как повышение уровня сексуального насилия; привлечение женщин к уголовной ответственности в ходе осуществления Закона № 23/2004 о ликвидации бытового насилия; уязвимость женщин, вызванная незарегистрированными браками; и государственная легализация детских браков¹⁰³.

64. ХРУ отметила, что правительство заставляет женщин, подающих заявления о приеме в состав национальной полиции Индонезии и всех структур вооруженных сил, проходить дискриминационные и унижающие достоинство «проверки на девственность», которые представляют собой одну из форм насилия по признаку пола и широко распространенную и дискредитировавшую себя практику¹⁰⁴.

65. Комнас Перемпуан отметила, что акты гендерного насилия совершаются в отношении женщин из общин коренных народов¹⁰⁵.

66. ХРУ подчеркнула, что миллионы индонезийских женщин работают за границей в качестве домашней прислуги и подвергаются риску серьезных злоупотреблений, включая невыплату или задержку в выплате зарплаты, непосильно тяжелую работу и лишение отдыха, а также физическое или сексуальное насилие со стороны их работодателей¹⁰⁶.

67. ХРУ отметила, что местные законы заставляют женщин и девочек носить хиджаб или головные платки в школах, правительственных учреждениях и общественных местах, и рекомендовала отменить такие дискриминационные местные нормативные акты, которые нарушают права женщин¹⁰⁷.

68. Комнас Перемпуан отметила, что принудительные выселения заставляют женщин покидать свои дома и могут привести к росту насилия в отношении женщин, потере средств к существованию, удалению из социальных кругов, лишению доступа к государственным услугам и неопределенности в отношении права пользования землей и контроля над ней¹⁰⁸.

*Дети*¹⁰⁹

69. ИКЗД подчеркнула, что феномен уличных детей является хронической проблемой, вызванной бедностью, психологией «благотворительности», семейной дисгармонией и плохой атмосферой, которая влияет на семейные узы¹¹⁰.

70. Авторы СП10 отметили, что дети, ставшие жертвами сексуального насилия, получают медицинскую помощь слишком поздно или подвергаются жестокому обращению по причине стигматизации, которая усугубляет их положение. Дети, ставшие жертвами насилия, страдают от многослойного воздействия, такого как нежелательные беременности, заболевания, передающиеся половым

путем, снижение успеваемости в школе, издевательства и исключение из школы или их общин¹¹¹.

71. Авторы СП10 отметили устойчивый рост браков, в которые вступают девочки в возрасте от 16 до 17 лет. В СП10 также подчеркивается, что детские браки и уровни образования связаны между собой, поскольку бедность делает девочек более уязвимыми к детскому браку. Детские, ранние и принудительные браки могут приводить к ранней беременности, вызывающей возникновение проблем физического и психического здоровья, таких как осложнения во время родов, и заставляющей девочек бросать школу¹¹².

72. ХРУ подчеркнула, что тысячи детей работают в опасных условиях на табачных плантациях. Дети, занятые на табачных предприятиях, подвержены воздействию никотина, обрабатывают токсичные химикаты, используют острые инструменты, поднимают тяжелые грузы и работают в экстремальных температурных условиях¹¹³.

73. Проект «Глобал дитеншэн проджект» (ГДП) отметил, что индонезийское законодательство по вопросам допускает возможность задержания детей и что ежегодно под стражу помещаются сотни детей, включая несопровождаемых детей, которые часто содержатся вместе с посторонними взрослыми¹¹⁴.

*Инвалиды*¹¹⁵

74. Авторы совместного представления 16 (СП16) отметили, что гражданское общество не участвовало в разработке Плана действий в интересах инвалидов, в настоящее время включенного в Национальный план действий в области прав человека, в котором не подтверждается существования независимого органа для контроля и наблюдения за его осуществлением¹¹⁶.

75. В СП16 указывается, что лица, виновные в совершении сексуального насилия в отношении инвалидов, не всегда привлекаются к судебной ответственности, главным образом ввиду слабости системы защиты¹¹⁷.

76. Авторы СП16 отметили, что в соответствии с рядом законов, включая Закон, действующий в отношении конкретных лиц, и Закон об охране психического здоровья, лица с психосоциальными расстройствами считаются неспособными, что нарушает права инвалидов, выступающих в качестве жертв, свидетелей или подозреваемых¹¹⁸.

77. Авторы СП16 заявили о том, что политическое участие инвалидов является низким ввиду отсутствия системы сбора данных, а также доступных и инклюзивных выборов, включая регистрацию избирателей¹¹⁹. Авторы СП16 также отметили, что во многих случаях женщины с психологическими и умственными недостатками сталкивались с серьезными нарушениями их права на охрану репродуктивного здоровья, включая принудительную стерилизацию¹²⁰.

78. Авторы СП16 указали, что государственная поддержка, оказываемая детям с церебральным параличом, не отвечает надлежащим требованиям, включая отсутствие медицинских учреждений, которые призваны удовлетворять потребности таких детей¹²¹.

79. Авторы СП16 рекомендовали правительству включить инвалидов в систему охраны здоровья и социального обеспечения; предоставить им доступные помещения для физического размещения и других нужд и надлежащую инфраструктуру в медицинских учреждениях; и обеспечить участие инвалидов в движении «Положим конец изоляции инвалидов – 2017» и принятие всех мер в его рамках на местах¹²².

80. Авторы СП16 заявили о том, что учащиеся-инвалиды, обучающихся в школах системы инклюзивного образования, продолжают подвергаться маргинализации и выступают в качестве «инклюзивных детей». Авторы СП16 также отметили, что пока еще не разработаны такие технические средства обучения и объекты инфраструктуры, как приспособления для обеспечения физической доступности школьных помещений или инструменты и обстановка для учебно-познавательного процесса¹²³.

*Национальные меньшинства и коренные народы*¹²⁴

81. Авторы СП14 заявили о том, что правительство не приняло меры, необходимые для предотвращения дискриминации меньшинств. Дискриминационная политика была оставлена в силе, и представители групп меньшинств ограничены не только в создании культовых сооружений, но и в доступе к услугам по регистрации актов гражданского состояния, социальным услугам и возможностям для получения образования¹²⁵.

82. Ассоциация азиатских мусульманских сетей (ААМС) отметила, что занимаемая правительством позиция по вопросу о правах коренных народов идет вразрез с решением Конституционного суда № 35/PUU-X/2012, которое подтверждает конституционные права коренных народов на их земли и территории, включая их коллективные права на традиционные леса¹²⁶. Организация непредставленных наций и народов рекомендовала правительству положить конец практике захвата земель, которая лишает представителей коренных народов их средств к существованию, и взаимодействовать с региональными этническими общинами, пострадавшими в результате добычи природных ресурсов, на основе принципов свободного, предварительного и осознанного согласия¹²⁷.

83. Совет «Санири алифуру» отметил, что вопрос о защите прав коренных народов не отражен в законодательстве, которое должно соответствовать нормам международного права и обеспечивать уважение и защиту прав коренных народов, в особенности права на их природные ресурсы, как это указывается в статье 26 Декларации ООН о правах коренных народов¹²⁸.

84. Совет «Санири алифуру» подчеркнул, что министерство лесного хозяйства и экологии Индонезии предоставило 250 га вокруг Гунунг Ботака в распоряжение горнодобывающей компании «Фрипорт-МакРан», которая также выселила представителей коренных народов, проживавших там¹²⁹.

85. Авторы СП18 рекомендовали Индонезии настоятельно призвать все компании уважать решение Конституционного суда (№ 35/PUU-X/2012 о признании традиционных лесов) и укрепить признание всех коренных народов в Индонезии. Авторы СП18 также рекомендовали Индонезии настоятельно призвать все компании, действующие в Западном Папуа, соблюдать принцип свободного, предварительного и осознанного согласия¹³⁰.

86. Совет «Санири алифуру» подчеркнул, что государственная политика в области образования не приемлема с культурной точки зрения, поскольку она направлена на обучение молодого поколения коренных народов в соответствии с социальными нормами индонезийского общества, в то время как в рамках такой политики интересы народности алифуру не поощряются, а любая практика коренных народов не рассматривается¹³¹.

87. Авторы СП18 рекомендовали Индонезии признавать, уважать и ценить культуру коренного населения Папуа, включая традиции и нормы обычного права, в ходе осуществления политики в области развития и общественной жизни в Западном Папуа, и признать важность местной культуры путем инте-

грации всех элементов культуры Папуа в качестве неотъемлемой части системы образования¹³².

*Мигранты, беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица*¹³³

88. ГДП отметил, что в 2014 году в Индонезии было задержано почти 6 000 беженцев и просителей убежища. ГДП также отметил, что, несмотря на наличие некоторых процессуальных гарантий, предусмотренных в индонезийских законах и нормативных актах, он выражает обеспокоенность по поводу того, предоставляются ли многие из этих гарантий на практике, особенно в тех случаях, когда задержание, как представляется, осуществляется без адекватных правовых оснований¹³⁴.

89. ГДП также подчеркнул, что переполненность мест содержания под стражей является предметом постоянно направляемых жалоб. В некоторых центрах содержания под стражей мигранты могут свободно передвигаться, в то время как в других они по-прежнему находятся в закрытых на замок камерах. В этой связи ГДП рекомендовал Индонезии обеспечить соответствие условий административного задержания международным стандартам, применяющимся в отношении обращения с лицами, лишенными свободы¹³⁵.

5. Конкретные регионы или территории

90. Авторы СП8 отметили, что в период 2012–2016 годов сотрудники сил безопасности, виновные в совершении внесудебных убийств, актов пыток и произвольных арестов, не привлекались к ответственности в рамках широко распространенной практики безнаказанности¹³⁶.

91. Авторы СП17 заявили об отсутствии свободы выражения мнений в Западном Папуа. Жителей Западного Папуа подвергали тюремному заключению, пыткам и убийствам за мирное выражение своих политических взглядов и стремление к самоопределению¹³⁷. Авторы совместного представления 12 (СП12-АНПОТО) рекомендовали Индонезии определить сроки реализации права Западной Папуа на самоопределение и незамедлительно приступить к осуществлению этого процесса и завершить его не позднее конца 2020 года¹³⁸.

92. Авторы совместного представления 28 рекомендовали правительству немедленно отказаться от продиктованного соображениями безопасности подхода к поддержанию мира в Папуа и провести всеобъемлющий и конструктивный диалог между правительством и народом Папуа¹³⁹.

93. Авторы СП12-АНПОТО заявили о том, что Индонезия должна прекратить убийства жителей Западного Папуа и лишать их безопасности и свободы. Индонезия должна также в полной мере расследовать все нарушения прав человека и привлечь виновных к ответственности в соответствии с надлежащей правовой процедурой¹⁴⁰.

94. МА подчеркнула, что власти продолжали использовать законодательство для криминализации мирной политической деятельности, особенно в тех районах, в которых их жители ведут борьбу за независимость уже на протяжении длительного времени, таких как Малуку и Папуа¹⁴¹. Авторы СП11 подчеркнули, что статья 106 Уголовного кодекса о *макаре* (государственной измене) используется для ареста и задержания активистов гражданского общества Западного Папуа, выступающих с мирными протестами¹⁴².

95. МА заявила о том, что она продолжала получать достоверные сообщения о происходящих в Папуа незаконных убийствах и неоправданном или чрезмер-

ном применении силы и огнестрельного оружия сотрудниками полиции и военнослужащими в ходе мирных акций протеста и собраний сторонников независимости. Правительство не проводит различия между агрессивными вооруженными группировками и мирными активистами. МА также подчеркнула, что политические деятели и другие лица, обвинявшиеся в связях с выступающими за независимость группами, подвергались пыткам или другим видам жестокого обращения во время арестов и содержания под стражей¹⁴³.

96. Авторы СП12-АНПОТО подчеркнули, что Индонезии следует отказаться от принудительных действий, в результате которых представители коренных малочисленных народов Западного Папуа, стремящихся добиться самоопределения, становятся жертвами исчезновений, и что Индонезия должна расследовать все акты насильственных исчезновений и привлечь виновных к ответственности¹⁴⁴.

97. Авторы совместного представления 8 (СП8) заявили о том, что в Западном Папуа сотрудники полиции незаконно арестовывают, задерживают и подвергают пыткам лиц, выступающих с протестами, и возбуждают уголовные дела в отношении тех, кто подозревается в организации протестов¹⁴⁵. Авторы СП8 далее подчеркнули, что в связи с политическими массовыми демонстрациями в Западном Папуа полицейские силы нередко прибегают к таким действиям, как аресты, пытки, жестокое обращение и тюремное заключение¹⁴⁶. Авторы совместного представления 11 (СП11) выразили аналогичную обеспокоенность, особенно подчеркнув, что в 2013 году произвольным арестам подверглись 548 человек. Авторы СП11 также отметили, что в 2015 году по крайней мере 1 083 человека были произвольно задержаны¹⁴⁷.

98. Авторы СП11 отметили, что лица, размахивающие своим флагом Утренней звезды, являющимся символом стремления к национальной независимости и культурного единства Западного Папуа, по-прежнему подвергаются арестам, допросам и запугиваниям¹⁴⁸.

99. Авторы СП8 подчеркнули, что в отношении правозащитников в Западном Папуа принимаются различные меры, препятствующие их работе, включая слежку, привлечение к уголовной ответственности, стигматизацию, связанную с обвинениями в государственной измене, и угрозы физической неприкосновенности¹⁴⁹.

Примечания

¹ Prepared by the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights in accordance with paragraph 15 (c) of the annex to Human Rights Council resolution 5/1 and paragraph 5 of the annex to Council resolution 16/21.

² The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. One asterisk denotes a national human rights institution with «A» status.

Civil society

Individual submissions:

ADF	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom);
AMAN	Aliansi Masyarakat Adat Nusantara, Jakarta (Indonesia);
ALRC	Asian Legal Resource Centre, Hong Kong (China);
CSW	Christian Solidarity Worldwide, New Malden (United Kingdom);
Freedom Now	Freedom Now, Washington D.C. (United States of America);
GDF	Global Detention Project, Geneva (Switzerland);

HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
IPT1965	Foundation International People's Tribunal 1965 Crimes against Humanity in Indonesia, Jakarta (Indonesia);
JUBILEE	JUBILEE, Fairfax, VA (United States of America);
L4L	Lawyers for Lawyers, Amsterdam (Netherlands);
Saniri Alifuru	Saniri Alifuru, Ambon (Indonesia);
SP	Solidaritas Perempuan, Jakarta (Indonesia).
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa); Legal Aid Institute for the Press, ICJR, ELSAM, YAPPIKA and AJI;
JS2	Joint submission 2 submitted by: The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia) and Asia Justice and Rights (AJAR), Jakarta (Indonesia);
JS3	Joint submission 3 submitted by: The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia) and Asia Justice and Rights (AJAR), Jakarta (Indonesia);
JS4	Joint submission 4 submitted by: The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia) and Democracy Education Association (P2D), Jakarta (Indonesia);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Coalition for Enforcement of Law and Human Rights in Papua (ELSHAM PAPUA; KPKC Sinode GKI Di Tanah Papua; The Harapan Ibu Papua Foundation (YHI-P, Jayapura); The GKI Women Empowerment and Development Center (P3W GKI); Hummi Inane Foundation; Belantara Papua Foundation; Papuan Peoples Network (JERAT-Papua); and Women Advocacy Organization (El_adpper)), (Indonesia);
JS6	Joint submission 6 submitted by: The LGBTIQ Forum of Indonesia, Jakarta (Indonesia);
JS7	Joint submission 7 submitted by: The Foundation of Legal Aids Institutions (YLBHI), Jakarta Legal Aid Institution, Human Rights Working Group (HRWG), and Perhimpunan Bantuan Hukum Indonesia (PBHI), Jakarta (Indonesia);
JS8	Joint submission 8 submitted by: Coalition for Enforcement of Law and Human Rights in Papua (ELSHAM PAPUA; KPKC Sinode GKI Di Tanah Papua; KPKC Sinode Kingmi Papua; SKPKC Franciscans Papua; Perkumpulan Jubi; Aliansi Demokrasi untuk Papua (AIDP); Lembaga Penelitian; Pengkajian dan Pengembangan Bantuan Hukum (LP3BH); and Lembaga Bantuan Hukum (LBH) Papua)), (Indonesia);
JS9	Joint submission 9 submitted by: LBH Masyarakat, Jakarta (Indonesia); Reprieve, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); and International Centre on Human Rights and Drug Policy, Essex (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JS10	Joint submission 10 submitted by: Rutgers WPF Indonesia (Indonesia); Ardhanary Institute (Indonesia);

- Yayasan Pulih (Indonesia); Suara Kita (Indonesia); Aliansi Remaja Independen (Indonesia); Perempuan Mahardhika (Indonesia); GWL-INA; and Sexual Rights Initiative (SRI);
- JS11 **Joint submission 11 submitted by:** TAPOL (Indonesia); and BUK (Indonesia);
- JS12-PIANGO **Joint submission 12 submitted by:** Pacific Islands Association of Non-Governmental Organizations (PIANGO), Suva (Fiji);
- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** Institute for Policy Research and Advocacy (ELSAM), Jakarta (Indonesia) and Privacy International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia) and Democracy Education Association (P2D), Jakarta (Indonesia);
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** Millah Abraham/ex-Gerakan Fajar Nusantara (GAFATAR) and SETARA Institute for Democracy and Peace (Indonesia);
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Indonesian Disability Persons Organizations (DPOs) (Indonesia);
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** Dewan Adat Papua (Papuan Customary Council); Tapol Napol Papua (Papuan Political Prisoners); and PASIFIKA;
- JS18 **Joint submission 18 submitted by:** The Papuan Peoples Network (JERAT PAPUA); The Teratai Hati Foundation (YAYASAN TERATAI HATI PAPUA); The Harapan Ibu Foundation (YAYASAN HARAPAN IBU); and The Belantara Foundation (YAYASAN BELANTARA);
- JS19 **Joint submission 19 submitted by:** Indonesian Civil Society Coalition on sexual rights and reproductive rights (Indonesia);
- JS20 **Joint submission 20 submitted by:** CIVICUS; Legal Aid Center for the Press (LBH Pers); the Institute for Policy Research and Advocacy (ELSAM); the Institute for Criminal Justice Reform (ICJR); the Peoples Participation Initiative; Partnerships Strengthening Foundation (YAPPIKA); and the Indonesian Alliance of Independent Journalists (AJI Indonesia) (Indonesia);
- JS21 **Joint submission 21 submitted by:** The Commission of Justice, Peace and Integrity of Creation of Franciscans Papua (SKPKC Franciscans Papua); The Commissions of Justice and Peace of the Catholic Dioceses of Merauke (SKP Merauke); Timika (SKP Timika); Agats (SKP Agats) and Sorong (SKP Sorong); VIVAT Indonesia; VIVAT International; and Franciscans International;
- JS22 **Joint submission 22 submitted by:** NGO Coalition for International Human Rights Advocacy (Human Rights Working Group, HRWG), (Indonesia);
- JS23 **Joint submission 23 submitted by:** Seven Civil Society Organizations (Indonesia);
- JS24 **Joint submission 24 submitted by:** Human Rights Working Group (HRWG); Setara Institute for

- Democracy and Peace; Banda Aceh Legal Aid Institute (LBH Banda Aceh); the Institute for Islamic and Social Studies (LKIS) Yogyakarta; the Indonesian Legal Aid Foundation (YLBHI); and Solidaritas Perempuan (Women's Solidarity for Human Rights); Association of Journalists for Diversity (SEJUK); Association of Asian Muslim Network (AMAN) Indonesia; and CMARs (Center for Marginalized Communities Studies) (Indonesia);
- JS25 **Joint submission 25 submitted by:** The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia) and Mining Advocacy Network (JATAM), Jakarta (Indonesia);
- JS26 **Joint submission 26 submitted by:** *Papua Itu Kita* (We are Papua);
- JS27 **Joint submission 27 submitted by:** The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia); Democracy Education Association (P2D), Jakarta (Indonesia); and The Indonesian Center for Law and Policy Studies (PSHK), Jakarta (Indonesia);
- JS28 **Joint submission 28 submitted by:** The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia); and Papua Resource Centre;
- JS29 **Joint submission 29 submitted by:** The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia); International Federation for Human Rights (FIDH), Paris (France); and Center of Human Rights Law Studies (HRLS), Surabaya (Indonesia);
- JS30 **Joint submission 30 submitted by:** TBC, (Indonesia);
- JS31 **Joint submission 31 submitted by:** The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia); and Consortium of Agricultural Reform (KPA), Jakarta (Indonesia);
- JS32 **Joint submission 32 submitted by:** WALHI (Friends of the Earth Indonesia); Fransiscans International; the Mining Advocacy Network (Jatam); Jakarta Legal Aid Foundation (LBH Jakarta); the Agrarian Reform Consortium (KPA); Indonesian Legal Aid Foundation (YLBHI); and Women's Solidarity for Human Rights (Solidaritas Perempuan), (Indonesia);
- JS33 **Joint submission 33 submitted by:** Watch Indonesia! e.V.; West Papua Network (WPN); and World Organisation against Torture (OMCT), Geneva (Switzerland);
- JS34 **Joint submission 34 submitted by:** SETARA Institute for Democracy and Peace, The Foundation of Legal Aid Institutions (YLBHI), Human Rights Working Group (HRWG) (Indonesia);
- JS35 **Joint submission 35 submitted by:** Arus Pelangi; KontraS (Commission Disappearances and Victim of Violence); National Legal Aid Reform Consortium (KRHN); Legal Aid Foundation for the Press (LBH Pers); Protection Desk Indonesia (Yayasan Perlindungan Insani Indonesia); Human Rights Working Group (HRWG); Indonesian Forum for the Environment (Walhi); Mining Advocacy Network (Jatam); Association for Community and Ecological Based Law

Reform (HuMA); Imparsial, Greater Bogor Legal Aid Foundation (LBH KBR); Linkar Borneo, Indonesian Legal Aid Foundation (YLBHI); Indonesia Legal Aid and Human Rights Association (PBHI); Semarang Legal Aid Foundation (LBH Semarang); Yogyakarta Legal Aid Foundation (LBH Yogyakarta); National Network for Domestic Workers Advocacy (JALA PRT); the Association of Journalists for Diversity (Sejuk); and the Setara Institute (Indonesia).

National human rights institution(s):

Komnas HAM	Indonesian National Human Rights Commission*, Jakarta (Indonesia);
Komnas Perempuan	Indonesian National Commission on Violence against Women, Jakarta (Indonesia);
KPAI	Indonesian Commission on Child Protection, Jakarta (Indonesia).

³ Komnas HAM, para. 31.

⁴ Komnas HAM, para. 33.

⁵ Komnas HAM, para. 40.

⁶ Komnas HAM, para. 2.

⁷ Komnas HAM, para. 3.

⁸ Komnas HAM, paras. 16, 19 and 28.

⁹ Komnas HAM, para. 46.

¹⁰ Komnas HAM, para. 56.

¹¹ Komnas HAM, para. 25.

¹² Komnas HAM, para. 22.

¹³ Komnas HAM, para. 49.

¹⁴ Komnas HAM, para. 53.

¹⁵ The following abbreviations are used in UPR documents:

¹⁶ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras. 108.1, 108.2, 108.3, 108.4, 108.5, 108.6, 108.7, 108.8, 108.9, 108.11, 108.12, 108.13, 108.14, 108.15, 108.16, 108.17, 108.20, 108.21, 108.22, 108.23, 108.24, 108.25, 108.51, 108.52, 108.53, 108.54, 108.55, 108.56, 108.57, 108.58, 109.1, 109.4, 109.6, 109.8, 109.9, 109.10, 109.11, 109.12, 109.13, 109.14, 109.15, and 109.16.

¹⁷ AI, p. 1.

¹⁸ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras. 108.18, 108.30, 108.31, 108.32, 108.33, 108.34, 108.35, 108.37, 108.38, 108.39, 108.40, 108.42, 108.43, 108.44, 108.45, 108.46, 108.47, 108.48, 108.49, 108.50, 108.61, 108.84, 108.85, 108.86, 108.87, and 109.20.

¹⁹ AI, p. 2.

²⁰ *Komnas Perempuan*, para. 4.

²¹ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras. 108.68, and 109.20.

²² SP, pp. 6 – 7.

²³ JS14, para. 42.

²⁴ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras. 108.141, 108.142, 108.143, and 108.144.

²⁵ JS17, p. 13.

²⁶ JS32, para. 8.

²⁷ JS18, para. 38.

²⁸ Saniri Alifuru, p. 4.

²⁹ JS25, p. 7.

³⁰ JS26, para. 47.

³¹ JS4, para. 21. See also JS30, p. 7.

³² For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.26; 108.27; 108.28; 108.29; 108.69; 108.70; 108.71; 109.21; 109.22; 109.23; 109.33; and 109.35.

³³ JS23, para. 3. See also JS29, paras. 9–12., and JS30, p. 1.

³⁴ JS30, p. 1.

- ³⁵ AI, p. 7. See also JS9, para. 1.
- ³⁶ JS9, para. 7.
- ³⁷ JS9, para. 14.
- ³⁸ AI, p. 1.
- ³⁹ JS3, para. 6.
- ⁴⁰ ALRC, para. 1.
- ⁴¹ JS3, para. 32.
- ⁴² JS1, para. 1.9. See also JS27, para. 18.
- ⁴³ JS5, para. 12.
- ⁴⁴ JS9, paras. 21 and 23.
- ⁴⁵ HRW, p. 6.
- ⁴⁶ JS6, paras. 14–15.
- ⁴⁷ CSW, para. 11.
- ⁴⁸ SP, pp. 3–4.
- ⁴⁹ JS10, para. 18.
- ⁵⁰ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.12; 108.88; 108.89; 108.90; 108.91; 108.94; 108.95; 108.96; 108.119; 109.3; 109.5; 109.24; 109.25; and 109.29.
- ⁵¹ JS9, para. 32.
- ⁵² JS9, para. 35.
- ⁵³ L4L, para. 8. See also Freedom Now, p. 6.
- ⁵⁴ L4L, para. 9.
- ⁵⁵ L4L, para. 10.
- ⁵⁶ *Freedom Now*, p. 6. See also JS35, Recs. No. 11.
- ⁵⁷ HRW, p. 2.
- ⁵⁸ JS22, para. 12.
- ⁵⁹ AI, p. 2.
- ⁶⁰ JS2, para. 14.
- ⁶¹ IPT 1965, paras 4 and 16.
- ⁶² JS2, para. 10.
- ⁶³ AI, p. 3.
- ⁶⁴ JS2, para. 11.
- ⁶⁵ AI, p. 3.
- ⁶⁶ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.67; 108.97; 108.98; 108.99; 108.100; 108.101; 108.102; 108.103; 108.104; 108.105; 108.106; 108.107; 108.108; 108.109; 108.110; 108.111; 108.112; 108.113; 108.114; 108.116; 108.117; 108.118; 108.139; 109.17; 109.18; 109.19; 109.30; 109.31; 109.32; and 109.34.
- ⁶⁷ HRW, p. 2.
- ⁶⁸ JS14, para. 6.
- ⁶⁹ CSW, para. 5.
- ⁷⁰ ADF, paras. 12–13. See also JS14, paras. 7 and 13–35, and JS15, para. 3.
- ⁷¹ ADF, para. 20.
- ⁷² AI, p. 5. See also JS14, paras. 11–12, and JS34, paras. 6–26.
- ⁷³ JS15, para. 13.b. See also CSW, para. 19.
- ⁷⁴ JS14, para. 30. See also CSW, para. 16.
- ⁷⁵ JS24, paras. 24–26.
- ⁷⁶ JS7, para. 4.
- ⁷⁷ Jubilee, p. 4.
- ⁷⁸ JS1, para. 2.3.
- ⁷⁹ JS20, para. 3.6.
- ⁸⁰ JS1, para. 4.2.
- ⁸¹ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.76; 108.77; 108.78; 108.79; 108.80; 108.81; and 108.83.
- ⁸² KPAI, p.2.
- ⁸³ JS13, paras. 33–34.
- ⁸⁴ JS13, para. 16.
- ⁸⁵ JS13, para. 30.
- ⁸⁶ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, para. 108.138.

- ⁸⁷ JS18, para. 20.
- ⁸⁸ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, para. 108.60.
- ⁸⁹ JS31, pp.4 and 6.
- ⁹⁰ JS33, para. 15.
- ⁹¹ JS18, para. 25.
- ⁹² JS18, para. 38.
- ⁹³ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras. 108.120; 108.121; 108.122; 108.123; and 108.124.
- ⁹⁴ JS18, para. 7.
- ⁹⁵ JS9, para. 5.
- ⁹⁶ JS9, para. 51 (iv).
- ⁹⁷ JS19, paras. 10 and 15.
- ⁹⁸ JS10, para. 2.
- ⁹⁹ JS18, para. 10.
- ¹⁰⁰ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.125; 108.126; 108.127; 108.128; 108.129; 108.130; 108.131; 108.132; and 108.133.
- ¹⁰¹ JS18, para. 18.
- ¹⁰² For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.64; 108.65; 108.66; 108.72; 108.73; 108.74; 108.92; 109.2; 109.26; and 109.27.
- ¹⁰³ Komnas Perempuan, para. 6.
- ¹⁰⁴ HRW, p. 4.
- ¹⁰⁵ Komnas Perempuan, para. 10.
- ¹⁰⁶ HRW, p. 5.
- ¹⁰⁷ HRW, p. 5.
- ¹⁰⁸ Komnas Perempuan, para. 9.
- ¹⁰⁹ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.19; 108.28; 108.63; 108.75; and 108.82.
- ¹¹⁰ KPAI, p. 2.
- ¹¹¹ JS10, para. 39.
- ¹¹² JS10, para. 41.
- ¹¹³ HRW, p. 3.
- ¹¹⁴ GDP, para. 6. See also HRW, p. 4.
- ¹¹⁵ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.134; 108.135; and 108.136.
- ¹¹⁶ JS16, para. 4.
- ¹¹⁷ JS16, para. 12.
- ¹¹⁸ JS16, paras. 40–49.
- ¹¹⁹ JS16, paras. 17–18.
- ¹²⁰ JS16, para. 9.
- ¹²¹ JS16, paras. 15–16.
- ¹²² JS16, para. 35.
- ¹²³ JS16, para. 21.
- ¹²⁴ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, paras.: 108.115; 108.140; and 109.36.
- ¹²⁵ JS14, para. 37.
- ¹²⁶ AMAN, para. 4.
- ¹²⁷ UNPO, p. 6.
- ¹²⁸ Saniri Alifuru, p. 3.
- ¹²⁹ Saniri Alifuru, p. 4.
- ¹³⁰ JS18, para. 33.
- ¹³¹ Saniri Alifuru, p. 5.
- ¹³² JS18, para. 30.
- ¹³³ For relevant recommendations see A/HRC/21/7, para. 108.137.
- ¹³⁴ GDP, paras. 3 and 5.
- ¹³⁵ GDP, paras. 8–9.
- ¹³⁶ JS8, para. 36.
- ¹³⁷ JS17, p. 1.
- ¹³⁸ JS12-PIANGO, para. 4.
- ¹³⁹ JS28, p. 8.

¹⁴⁰ JS12-PIANGO, para. 6.

¹⁴¹ AI, p. 4.

¹⁴² JS11, para. 29.

¹⁴³ AI, p.5. See also JS12-PIANGO, para. 10., and JS21, paras. 12–17.

¹⁴⁴ JS12-PIANGO, para. 12.

¹⁴⁵ JS8, para. 12.

¹⁴⁶ JS8, para. 19.

¹⁴⁷ JS11, paras. 10–11.

¹⁴⁸ JS11, para. 16.

¹⁴⁹ JS8, para. 27.
